

Несколько месяцев спустя.

Академия Готэма.

Дик Грейсон.

В своих решениях он монолитен и никогда не смягчается.

Костюм был забран и помещён под замок.

И всё же я находил в этом плюс: тренировки.

Дабы добиться прощения, хотя скорее ради собственного уверения, я решил посвятить время на то чтобы начать идеально обращаться с Шестом Бо.

Это было больше оружие Тима, а Дубинки оставались идеальным вариантом для меня.

Но это оружие Найтвинга.

А до Найтвинга мне ещё далековато.

Месяц назад мне наконец-то стукнуло десять.

Первый юбилей здесь и четвертый в общем зачёте.

Освободившееся время также позволило уделить внимание тому, о чём я начал забывать.

Например, о Суде Сов.

Нужно заняться их вопросом как можно раньше.

Но, в основном я обкатывал в голове идею, которая посетила меня в тот вечер, после откровенного разговора с наставником.

«Что если я отниму у Бэтмена свет?»

Эта мысль меня не оставляла.

Как ни крути, я не тот же Дик Грейсон, не вечно оптимистичный циркач, яркий Робин.

Больше нет.

Я был другим существом, с другой моралью. И зачатки этой морали никуда не делись здесь.

Так вот... что если, мне удастся, хотя бы чуть-чуть, изменить моральные ориентиры Брюса?

Да, знаю, звучит дико, ведь Уэйн едва ли не самый упёртый из тех, кто вообще когда-либо существовал.

Он не предаст свой путь.

Но я этого и не хочу.

Однако, как всё изменится, если мы навсегда остановим того же Джокера?

Сколько жизней мы спасём?!

Сотни? Тысячи? Сотни Тысяч?

Ради такого стоит рискнуть.

Брюс боится, что потеряет контроль, «войдёт во вкус».

Что же, значит, я буду рядом, чтобы этого не допустить.

Раз уж я его свет, то буду освещать данный путь.

Как верный лейтенант.

Но, ступлю на эту дорожку, будет тяжело. Брюс не из тех, кто легко меняется, трагедии лишь укрепляли его решимость.

Потому что всегда были те, кто поддерживает Тёмного Рыцаря.

Чтобы его изменить, нужно действовать плавно, не настойчиво.

В случаях, где тяжело сделать выбор.

Подобное нужно серьёзно обдумать.

Беру рюкзак и закрываю шкафчик.

Потом.

Не нужно заикливаться на навязчивой идее. Чревато.

Нужно зайти за Барбарой.

Мы с тициановой договорились поехать в город на автобусе, немного погулять. Ей двенадцать, мне десять, на улице прекрасный светлый зимний день, почему нет?

Однако, дойдя до класса Гордон, я точно не ожидал услышать сдержанный плач за дверью.

Инстинкты сразу взвились.

Нападение? Похищение? Обычная детская драка?

Тихо приоткрываю дверь, готовясь ко всему.

Внутри пусто, никого нет. Кроме Барбары, которая сидит за третьей партой второго ряда и плачет.

- Бабс... - подбегаю к опустившей голову на сложенные руки девочке.

- Дик? - Гордон подняла на меня удивлённые глаза и быстро принялась вытирать слёзы. - А, точно, мы же договорились погулять, прости...

Однако я прерываю речевой поток и беру Барбару за руку.

- Тебя кто-то обидел? Просто назови имена, - чуть сильнее сжимаю ладошку.

- Что? Нет, ничего такого, - Бабс отрицательно замотала головой.

- Барбара, - настойчиво повторяю и заглядываю в её изумрудные глаза.

- Это... мои родители, - очередной всхлип. - Они разводятся! - крикнула Гордон и бросилась мне на шею.

Да, такого я точно не ожидал...

Успокаивающе поглаживаю подругу по спине, а девочка наперебой делится своей историей и эмоциями.

Семейная чета Гордонов переживала не лучшие времена в последнее время и, судя по всему, крайний рубеж был достигнут. Бывшая мисс Кин заявила, что больше не может так жить с вечно отсутствующим мужем, в таком ужасном криминальном городе с маленькими детьми, поэтому она подала на развод.

– Если, если в суде спросят, с кем я хочу остаться, то выскажусь в пользу папы, – заявила Бабс, всё ещё редко всхлипывая, как только мы уселись на окне.

Открывался слишком красивый вид на снежную улицу, а моей девочке нужно успокоиться.

Красивый вид самое то.

– Я рад, – киваю. – Даже не знаю, чтобы я делал, если бы ты уехала из Готэма.

Понимаю, что многие дети, особенно в раннем возрасте, могут очень тяжело переживать развод родителей, но для меня, подобное событие, едва ли момент, заслуживающий внимания.

Из этого, единственное, что меня беспокоит, — как всё будет переживать Барбара.

В любом случае, я буду рядом с ней.

– Знаешь, пусть такое говорить и неправильно, но я буду рада, когда Джим-младший уедет с мамой, – вдруг проговорила тициановая, обняв ноги и уперев подбородок в колени.

Мда, Джим и Барбара называли детей Джим и Барбара... с фантазией всё огонь.

Честно говоря, я не знал в своём мире Джима Гордона-младшего. Комиссар не упоминал, а Бабс не хотела говорить о брате.

Но, из материалов дела Брюса, помню, что он был социопатом-садистом.

А затем стал серийным убийцей.

И, в завершении, то, что я увидел за «Завесой»... кажется, что я узнал этого парня даже слишком хорошо.

– Видимо он не тот младший брат, о котором просят родителей на Рождество, да? – пытаюсь мягко узнать больше информации.

– Просто... иногда он смотрит так, что становится страшно, – Бабс вздрогнула. – На маму, на отца, когда он этого не видит, на меня... особенно на меня. Будто я чужая и не заслуживаю находиться в семье... это страшно, Дик.

- Не могу сказать, что понимаю, - вновь уверенно стискиваю ладошку, которую так и не отпустил. - Но, если хочешь, я могу с ним поговорить, ну знаешь, как брат по разуму, - поигрываю бровями и, впервые, мне удаётся рассмешить мисс Гордон.

- Мальчишки, - улыбается Барбара, качая головой. - Я воспользуюсь предложением, если понадобится, - зеленоглазая меня обняла, а затем отстранилась, продолжая улыбаться.

- Всё что скажешь, - отвечаю, заморожено рассматривая россыпь веснушек на красивом бледном девичьем лице.

Ты даже не представляешь, как сильно я хочу тебя поцеловать, любимая...

- У меня что-то на лице? - ехидно выгибает бровь тициановая, постепенно возвращаясь к нашему привычному стилю общения.

- Разве что только красота, - отвечаю самым банальным комплиментом из существующих.

Но этого достаточно, чтобы двенадцатилетняя Бабс покраснела.

- Дурак, - смущенная девочка ударила меня в плечо.

- Просто сказал правду, - улыбаюсь в ответ. - Так, ладно, - преувеличенно бодро спрыгиваю с подоконника, потирая плечо. - Мы можем долго здесь сидеть, но меня отпустили до семи вечера, да и сомневаюсь, что тебе тоже разрешают гулять по Готэму в потёмках, так что, может, воспользуемся этим прекрасным снежным днём по максимуму? - протягиваю девочке руку.

- Веди, Циркач.

И Бабс вкладывает свою ладошку в мою.

Выходим из кабинета, идём в раздевалку, зимняя одежда.

- Очень мило, - посмеиваюсь, застёгивая пуховик.

- Заткнись, - ухмыляется Барбара, поправляя свою ушанку.

Автобус до центра приходится ждать двадцать минут. Опоздай мы на этот рейс, следующий пришлось бы ждать два часа.

Всё не так плохо.

На поездку ушло ещё сорок минут, зато я вновь узнал, что у Бэбс отличный музыкальный вкус, ну ладно, на мой взгляд, многовато классики и маловато хард-рока.

- Итак, куда пойдём? - интересуюсь у подруги, как только мы покидаем маршрутный автобус.

- Уступаете выбор даме, мистер Грейсон? - накручивает локон на палец тициановая.

- Люблю инициативных женщин, мисс Гордон - нагло ухмыляюсь в ответ.

- Каток, - уверенно кивнула девочка и потащила меня в сторону огромного выделенного пространства.

Никогда не любил коньки, но чего не сделаешь ради любви?

Через двадцать минут нескончаемых падений.

- Ненавижу коньки, - рычу, едва удерживая равновесие.

И когда думаю, что меня ждёт очередное знакомство со льдом, вокруг моей талии смыкается кольцо рук.

- Ты сделал всё, чтобы набить шишки, да, Ричард?

Бабс называла меня полным именем только в те моменты, когда была смертельно серьёзна, но сейчас я чувствую в бархатном голосе насмешку.

- Скольжение по льду явно не моё, - отвечаю с улыбкой, стараясь сохранить остатки достоинства, - твёрдая земля как-то ближе.

- Я поведу, если ты не против, циркач, - рассмеялась Барбара и мягко направила нас по катку.

Ладно, возможно эти падения чего-то стоили.

Благо попытка под названием коньки, с очень редким приятным просветом в виде нашего парного заезда, закончилась, и мы пошли выпить горячего какао.

- Я оплачу, - останавливаю Гордон от траты карманных денег и передаю кассиру кредитку.

- Бездонный карман с золотом? - спрашивает девочка, когда мы присаживаемся за столик.

– Есть свои плюсы в том, чтобы быть воспитанником мультимиллиардера, – пожимаю плечами, делая глоток из картонного стакана.

– Слушай, Дик, – обратилась ко мне тициановая, явно неуютно себя чувствуя. – Я никогда тебя не расспрашивала, уверена, ты даже говорить об этом не хочешь, но, я читала о трагедии в Цирке Хэйли, – девочка положила ладошку поверх моей руки. – Мне очень жаль, что подобное случилось с твоими родителями.

Ого, не думал, что Барбара начнёт этот разговор.

– Прости, знаю, что мои слова ничего не стоят, – расценила моё молчание по-своему девочка.

– Нет, – поворачиваю кисть, уверенно сжимая ладонь в ответ. – Выражение соболезнований для многих лишь дань вежливости, они ничего не вкладывают в эти слова. Но не близкие люди. Для меня очень важны твои слова, Бабс, спасибо.

В ответ зеленоглазая мне смущённо улыбнулась.

*

Позже.

Поместье Уэйнов.

Это было хорошее свидание.

И, как порядочный джентльмен, я проводил девушку домой.

Так что в Поместье вернулся ещё через два часа.

Незадолго до «комендантского» времени.

Забавно, невольно вспомнились мои пассии из прошлого. И большая часть как на подбор:

Кори, Шайен, Райя, Барбара...

Мне всегда нравились рыженькие, это от природы. И они же сводили меня с ума.

А в Готэме сойти с ума совсем не трудно.

И что в рыжулях такого особенного?

Ха, ну это риторический вопрос.

Слегка улыбаюсь.

Маршрутный транспорт не ходит в «квартал для богачей». Я попросил Альфреда не запариваться, дворецкий думал, что я вызову такси.

Но я решил устроить себе небольшой забег по местности полной природных ограждающих массивов, в нашем случае снега. Уверен, Брюс бы оценил подобный внезапный тренировочный порыв. Главное не заболеть.

Собственно поэтому я и задержался.

Добравшись до поместья я перемахнул через забор в своём фирменном четверном сальто.

Повезло, что Тёмный Рыцарь Готэма ещё не врубил охранную систему.

С другой стороны, я бы не отказался испытать навыки в уклонении от шоковых сетей и резиновых пуль.

Территория Поместья всегда поражала моё воображение. От ворот до входа можно на квадроцикле проехаться, сделав пару кружков вокруг арки фонтана.

Ещё пятнадцать минут.

- Вижу, вы не торопились, мастер Ричард? - чопорно задал вопрос Альфред, открыв дверь до того, как я постучал.

- Полное имя, значит, ты злишься, - чешу затылок. - И, предположу по заранее открывшейся двери, ты видел, что я не на такси приехал, да?

- Поразительно, возможно мастеру Уэйну пора уступить своё звание Величайшего в Мировом Детектива? - ответил Ал.

- Прости, Альфи, - стараюсь обезоруживающе улыбнуться.

- Заходите и примите горячий душ, у вас осталось не так много времени.

- В каком смысле? - спрашиваю, закрыв за собой дверь.

- Если вы не забыли Мистер Затара и Мисс Затара прибывают в Поместье именно сегодня.

Вот блиин.

- Понял, я в душ!

Горячие водные процедуры, что может быть лучше...

Ммм, после забега по холодной улице, самое то.

Чем ещё я так люблю жизнь в поместье? Смежная с комнатой ванная. Почти во всех крупных спальнях санузел расположен в соседнем помещении.

Нужно сказать спасибо Уэйнам прошлого за такую предусмотрительность.

На кровати меня уже ждал более или менее официальный наряд.

Не моя обычная домашняя одежда или тренировочный костюм, но и не фрак.

Удобная, практичная, элегантно выглядящая. Альфред и несколько едва ли не личных мастеров-модельеров Брюса знают толк.

И, вот, я спустился вниз, готовый к встрече.

Которую, ещё пришлось ждать в главном зале у камина полчаса.

Благо в библиотеке огромное количество литературы на выбор.

- Слезы текут по моим щекам,

Я остался один во тьме.

Друзья отвернулись остался лишь враг,

Так скажи, куда мне идти?

- Брэдли Найт, мастер Ричард?

- Нет, автор неизвестен, Альфи, - захлопываю фолиант и поворачиваюсь к англичанину. - Они здесь?

- Мастер Брюс попросил привести вас, - кивнул дворецкий.

Подозреваю, что эта «просьба» звучала как: Приведи его, Альфред.

Кладу книгу на столик с лампой и иду за Пенниуортом.

В просторном зале уже ждёт Уэйн, заложивший руки за спину.

– Итак, наши гости волшебники выйдут из какого-нибудь магического портала или посреди помещения возникнет внезапная дверь? – спрашиваю наставника, встав рядом.

– Джованни воспитан и уважает правила, не думаю, что он будет применять магию вне своего шоу, – спокойно ответил брүнет, не повернувшись. – Как отдохнул?

– Хорошо-хорошо, – стоим-молчим. – Слушай, Брю...

Однако развить тему я не успеваю, раздаётся звонок в дверь.

Альфред, как и предстоит порядочному дворецкому, широко открыл дверь.

На пороге стоял высокий мужчина в шляпе-цилиндре с тростью, одетый в классический костюм шоумена-фокусника. То что нужно защищаться от холода в его облике выдавал лишь повязанный на горле шарф. И, рядом с ним, слегка подрагивала фигура в теплом меховом пуховике, чьё лицо скрывал широкий капюшон.

– Мистер Затара, – кивок фокуснику. – И, юная мисс?

– Здравствуй, Альфред, – улыбнулся усач и принялся разматывать шарф. – Занни, дорогая, мы уже не на улице.

– Просто холодно, пап, – раздался из-под этого мехового пространства, звонкий голос, а затем капюшон был сдёрнут.

Ладно, в детстве Зи была достаточно миленькой: большие голубые глаза, аккуратное личико, насыщенные тёмные волосы, сложенные в незамысловатую причёску.

Почему-то мне кажется, что волосы она укладывает с помощью магии.

– Джованни, здравствуй, старый друг, – подошёл к магу наставник и даже улыбнулся. – Надеюсь, дорога была не долгой?

Мужчины пожали друг другу руки.

– Совсем нет, ты же знаешь, – слегка ударил по своему цилиндру тростью мужчина.

– Итак, позволь представить тебе моего воспитанника, Ричарда Грейсона, – указал в мою сторону Бэтмен.

- Друзья и семья называют меня Дик, - подхожу к иллюзионистам.

- Рад знакомству, молодой человек, - протягивает мне ладонь Затара.

Жмём руки.

- И, разумеется, позволь познакомить с моей дочерью, Затанной Затарой.

- Друзья и семья зовут меня Зи, - улыбнулась девочка, подойдя ко мне.

- Буду знать, Зи, - не могу не улыбнуться в ответ.

- Итак, господа и дама, позвольте пригласить к столу, - заговорил, как только все познакомились, англичанин. - Допущу небольшую самодовольную ремарку, в этот раз мой фирменный петух в вине вышел поистине потрясающим, - поправил лацканы пиджака Альфред.

<http://tl.rulate.ru/book/114282/4401722>